

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

7

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТОШКЕНТ

ТАШКЕНТ

А. Р. НЕЖИВЕНКО

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО РЫНКА (На материалах Туркестанского края)

В. И. Ленин, изучая вопрос о развитии капитализма в пореформенной России, подчеркивал значение окраин в образовании внутреннего рынка в стране. Быстрый рост промышленности, неравномерное развитие отдельных отраслей, вызванная рядом причин узость рынков в старых районах заставляли российскую буржуазию искать новые рынки сбыта, распространять свое влияние вширь, на национальные окраины. На примере Кавказа В. И. Ленин глубоко раскрывает процесс распространения капитализма вширь, его влияние на внутреннюю жизнь Кавказа, где русский капитализм «создавал себе рынок для своих фабрик», втягивая Кавказ в мировое товарное обращение и нивелируя его национальные особенности. И далее В. И. Ленин подчеркивает, «что то же самое происходило и происходит и в Средней Азии»¹.

После присоединения Туркестана к России начинается экономическое «завоевание» его русским капиталом. Вначале влияние русского капитала на экономическую жизнь края было весьма незначительным. Но к концу XIX и особенно в начале XX в. положение резко изменилось. Можно спорить о том, насколько глубоко зашли капиталистические отношения в Узбекистане к 1917 г., какова была степень их развития, но бесспорен тот факт, что они развивались, охватывая многие районы, втягивая их в водоворот всероссийского, а по ряду изделий — и мирового рынка.

О существенных изменениях в экономике края писалось еще в до-революционной литературе; отражены они и в отчетах губернаторов, материалах ревизий и т. д.

Интересно отметить такой факт. В крае было проведено две ревизии: первая — сенатором Ф. К. Гирсом в начале 80-х годов XIX в.; вторая — сенатором К. К. Паленом в первом десятилетии XX в. В материалах первой ревизии вопросы экономического развития почти не затронуты. Русский капитал только проникал в край, и влияние его было еще незначительным. Господствующие классы интересовались главным образом изучением особенностей Туркестана, выясняя, какие выгоды можно получить от присоединения его к России. Поэтому в материалах первой ревизии большое внимание уделено вопросам политическим, правовым, но отнюдь не вопросам экономического развития.

Ко времени проведения второй ревизии картина изменилась. Под влиянием русского капитала произошли значительные сдвиги в социально-экономической жизни края, и вопросы экономического развития занимают в материалах второй ревизии уже доминирующее место.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 521.

Происшедшие в крае изменения были связаны с развитием сельского хозяйства и специализацией отдельных районов на производстве тех или иных сельскохозяйственных продуктов. Основная масса местного населения проживала в кишлаках и занималась земледелием, которое в начале XX в. принимает все более товарный характер (хлопководство, шелководство, виноградарство и т. д.). Даже зерновые культуры в некоторых местах становятся товарными, особенно рис.

Среди товарных культур первое место принадлежало хлопчатнику. Главным поставщиком хлопка была Ферганская область, но в начале XX в. посевы хлопчатника стали быстро распространяться в Сыр-Дарьинской и Самаркандской областях. С 1907 по 1915 г. производство хлопка в Сыр-Дарьинской области увеличилось с 313 тыс. пудов до 1853 тыс. пудов, а в Самаркандской области — с 174 тыс. пудов до 1346 тыс. пудов².

Развитию экономики Узбекистана способствовало растущее проникновение сюда русского капитала. Русская буржуазия проявляла особый интерес к областям, входящим в нынешний Узбекистан, стремясь превратить их в основного поставщика хлопка для текстильной промышленности метрополии и, конечно, в рынок сбыта своих товаров.

Если дешевые русские ситцы и другие фабричные товары, ввозившиеся в край, успешно конкурировали с изделиями местных кустарей, то, с другой стороны, узбекский хлопок не менее удачно конкурировал с завозным. По своим качествам и урожайности выращенный в Узбекистане хлопчатник не только не уступал завозному, но был значительно лучше его. Переработка местного хлопка была очень выгодна, особенно для текстильных фабрикантов Москвы и Лодзи. Некоторые предприятия этих промышленных районов покрывали свои потребности в сырье на 70—85% за счет туркестанского (в основном ферганского) хлопка. По данным департамента таможенных сборов, в 1913—1914 г. свыше 45% хлопка, закупленного текстильной промышленностью России, было ввезено из Средней Азии³.

Интерес к среднеазиатскому хлопку значительно повысился в 1910—1914 гг. в связи с истечением срока действия русско-американского торгового договора. Именно к этому времени относятся «патриотические» требования русской буржуазии — обеспечить текстильную промышленность отечественным хлопком путем развития хлопководства в Средней Азии.

Если Ферганская область специализировалась главным образом на хлопководстве, то в Самаркандской области наряду с расширением посевов хлопчатника растет производство зерна, огородных культур, табака и т. д. В 1900 г. из области было вывезено около 2 млн. пудов зерна, в 1905 г. — 3 млн. пудов, а в 1915 г. излишки хлеба в этой области составляли 10,5 млн. пудов.

В складывании и развитии общероссийского рынка большое значение имело железнодорожное строительство, особенно важное для таких отдаленных окраин, как Туркестан. Только железные дороги могли связать край со всероссийским и мировым рынком.

С окончанием строительства Закаспийской дороги русский капитал быстро устремился в Туркестан, захватывая все важнейшие

² Справочная книжка по хлопководству в СССР, сост. агроном В. И. Юферев, М., 1925, стр. 126.

³ ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, д. 3306, л. 6.

сферы деятельности — промышленной, торговой, финансовой. Приток капиталов способствовал экономическому развитию края. К 1900 г. в 4 областях края под хлопчатником было занято свыше 150 тыс. десятин земли⁴. В трех областях нынешнего Узбекистана было построено 171 промышленное предприятие⁵.

В последующие годы значительно усиливается приток капиталов, и экономика края, особенно Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областей, получает дальнейшее развитие. К 1916 г. площадь посевов хлопчатника составила свыше полумиллиона десятин земли; в несколько раз увеличилось количество промышленных предприятий, резко вырос масштаб торговых и финансовых операций.

С развитием товарного земледелия и промышленного производства возросло и количество ввозимых и вывозимых грузов, транспортировку которых уже не могла обеспечить одна Закаспийская дорога.

Построенная в начале XX в. Ташкентская железная дорога способствовала дальнейшему развитию края и еще теснее связала его с общероссийским и мировым рынком, соединив Туркестан кратчайшим путем с промышленными центрами России и с волжскими хлебными районами. Это оказало большое влияние на развитие хлопководства. В 1907 г. в трех областях края (Ферганской, Сыр-Дарьинской, Самаркандской) было собрано 5757 тыс. пудов хлеба, а в 1915 г. — 12 714 тыс. пудов⁶.

Из года в год рос грузооборот железной дороги. В 1912 г. было отправлено (малой скоростью) в 8,7 раза больше коммерческих грузов, чем в 1900 г. На первом месте по транспортировке грузов стояла экономически наиболее развитая Ферганская область. В 1895 г. из области было отправлено 444 тыс. пудов грузов⁷, а в 1910 г. — 11 013 тыс. пудов.

В общем развитии экономики большую роль играли железные дороги, связавшие крупные торгово-промышленные центры Туркестана с магистральной линией. В 1912 — 1915 гг. были проложены линии, соединившие уездные центры Ферганской области с основной магистралью. Эти дороги проходили через густонаселенные районы, производившие хлопок и дававшие большое количество хлопкового волокна и масла.

Еще в 1900 г. военный губернатор Самаркандской области писал: «Нельзя не обратить внимание на выдающиеся успехи в развитии местной торговли и промышленности, достигнутые ими благодаря проведению железных дорог через самые густонаселенные и производительные местности»⁸.

Все это безусловно нарушало старую замкнутую жизнь указанных районов, вовлекая не только городское, но и сельское население в водоворот новых торгово-денежных отношений. С ростом торгового земледелия, сети железных дорог, промышленных предприятий Узбекистан все больше втягивался в общероссийский и даже мировой рынок.

⁴ А. П. Демидов, Экономический очерк хлопководства, хлопкоторговли и хлопковой промышленности, М., 1922, стр. 36.

⁵ В. В. Заорская и К. А. Александр, Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915, стр. 1611.

⁶ Справочная книжка по хлопководству в СССР, стр. 536.

⁷ Там же, стр. 126.

⁸ ЦГВИА, ф. 40, Азиатская часть, оп. 261/911, д. 274, 1901, л. 8—9.

Это было прежде всего связано с ростом хлопководства. С 80-х годов XIX в., после удачных опытов по внедрению американских семян «Упланд» посевы хлопчатника стали быстро распространяться на поливных землях. Прирост площади орошаемых земель за счет нового ирригационного строительства был совершенно незначительным, поэтому хлопчатник вытеснял с посевных площадей хлеб, кормовые культуры, а местами даже сады.

Засеяв свои небольшие участки хлопчатником, большинство дехкан вынуждено было приобретать хлеб и другие продукты питания на рынке. Хлопковая Ферганская область испытывала значительный дефицит хлеба, достигавший в 1915 г. 15,7 млн. пудов. Ввоз хлеба в Фергану (из Самаркандской области и центральных районов России) возрастал из года в год. В 1905 г. в область было ввезено 4,5 млн. пудов хлеба, а в 1915 г. — 18 млн. пудов⁹.

Русская буржуазия, стремясь полностью обеспечить текстильную промышленность страны отечественным хлопком, выдвигала различные проекты развития хлопководства. Один из них предусматривал дальнейшее сокращение зерновых культур для расширения хлопковых посевов. В целях обеспечения Ферганы хлебом предполагалось соединить ее с хлебными районами Семиречья. Поэтому встал вопрос о строительстве дороги до Верного, получивший широкую поддержку среди русской и местной буржуазии. Было создано акционерное общество во главе с Путиловым по строительству этой дороги.

По железным дорогам перевозились не только хлопок и хлеб, но и другие виды сельскохозяйственной продукции. Так, в 1900 г. из Самаркандской области было вывезено по железной дороге картофеля — 59 549 пудов, капусты — 10 000 пудов, лука — 18 000 пудов. В 1905 г. из области было вывезено 120 000 пудов овощей.

Значительно возросло производство табака, а следовательно, и его вывоз за пределы Самаркандской области. Уже в 1900 г. было вывезено 36 014 пудов сухого табака.

Площади садов и виноградников в Самаркандской области увеличились с 1891 по 1912 г. в 3 раза. Одновременно происходит быстрое развитие вино-водочной промышленности, продукция которой реализовывалась на местном рынке, а высококачественные вина отправлялись за пределы края.

В Центральную Россию вывозилось большое количество хлопкового масла, шелка, сухих и свежих фруктов и т. д. Так, в 1909 г. было вывезено около 900 тыс. пудов кишмиша. Масло и жмых экспортировались в Германию, шелк — в Италию и Францию. В 1914 г. в печати сообщалось, например, что представитель немецкого синдиката по выработке маргарина заключил соглашение с крупной московской фирмой, закупавшей масло в Средней Азии, на поставку в Гамбург и Бремен большого количества хлопкового масла.

Чтобы обеспечить вывоз жмыха за границу, были установлены льготные тарифы на перевозку его до морских портов и сухопутных границ. Жмых продавался за границу по более низким ценам, чем на внутреннем рынке. Только незадолго до первой мировой войны, когда выяснилось, что жмых является хорошим удобрением, вывоз его сократился, и льготные тарифы были отменены.

Из Центральной России в Узбекистан ввозились в большом количестве мануфактура, чай, сахар и другие продукты, а также средства производства — оборудование для хлопкоочистительных и маслособойных

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 9699, л. 34.

заводов, рельсы и шпалы для железных дорог, сельскохозяйственный инвентарь и т. п. В 1913 г. сельскохозяйственный казенный склад продал инвентаря на 405 тыс. руб., а в 1914 г.—на 595 тыс. руб.

Однако значительное развитие товарно-денежных отношений отнюдь не свидетельствует о росте покупательной способности населения Туркестана. С развитием капитализма идет непрерывный процесс обнищания и разорения широких трудящихся масс, падает их покупательная способность. Капиталисты, заинтересованные в получении наибольшей прибыли, старались завезти как можно больше товаров в край, но местное население не могло приобрести всю эту массу товаров, что вело к падению торговли и экономическим кризисам. Такой кризис разразился в 1913—1914 г.; особенно остро проявился он в Ферганской области.

Хотя капиталистические отношения в Туркестане не стали господствующими, однако основные противоречия, свойственные капиталистическому способу производства, стали проявляться и здесь.

Одним из показателей развития рыночных связей и образования рынка является увеличение численности городского населения. Рост торгового земледелия, товарно-денежных операций и капиталистических отношений вел к резкому усилению дифференциации дехканства и к складыванию новых типов сельского населения. С одной стороны, часть дехкан теряла свою хозяйственную самостоятельность, превращаясь в полупролетариев и пролетариев, продававших свою рабочую силу, с другой стороны, земля, скот и сельскохозяйственный инвентарь концентрировались в руках крупных землевладельцев, обрабатывавших землю чужим трудом.

Часть безземельных и малоземельных дехкан, не имевших возможности прокормиться за счет продуктов своего хозяйства, нанималась обрабатывать участки богатых землевладельцев в своих или соседних кишлаках. Часть их уходила в другие уезды и также нанималась на сельскохозяйственные работы. Остальные же порывали с земледелием и уходили в города, где они поступали работать на предприятия, на строительство железных дорог и т. д.

Судя по данным выборочного обследования, проведенного ревизией сенатора К. К. Палена, 98% безземельных дехкан и 73% дехкан, имевших менее 0,5 десятины земли, порывали со своим хозяйством, причем 38% безземельных и 23% малоземельных дехкан полностью порывали с земледелием и пополняли ряды городской бедноты (но далеко не все из них могли найти работу в городах). О росте гражданского населения городов Туркестана свидетельствуют данные табл. 1 по Ферганской области.

На развитие экономики края большое влияние оказывала и деятельность российских банков. Еще в 1878 г. в Ташкенте открылось отделение Государственного банка, занимавшегося учетом векселей крупных торговцев. Вскоре стали открываться и отделения частных акционерных банков. Только в Ферганской области в 1910 г. насчитывалось 20 отделений банков.

Отделения банков, начавшие свою деятельность очень осторожно, с учета векселей и выдачи ссуд под товары, вскоре значительно расширили ее и в XX в. стали все сильнее влиять на экономику Туркестана. Все важнейшие операции, как например скупка хлопка, проходили в основном через банки. Их деятельность вела к усилению финансово-экономических связей как между отдельными районами края, так и между Туркестаном и Россией в целом. Следует отметить, что в банков-

ских операциях в Туркестане активно участвовал и иностранный капитал, действовавший через русские банки.

Таким образом, российский капитализм, распространяясь вширь, захватил в сферу своего влияния колониальный Туркестан. Вызванный его воздействием рост экономики края означал уже развитие капитализма вглубь.

Таблица 1

Год	Численность населения области, человек	В % к 1897 г.	В том числе население городов	
			всего	В % к 1897 г.
1897	1 565 359	100,0	277 749	100,0
1917	2 092 545	133,7	405 301*	145,9

* Данные 1914 г.

Русская буржуазия, вкладывая свои капиталы в промышленность, торговлю и финансовые операции в Туркестане, объективно способствовала экономическому развитию края, но это развитие шло очень медленно, в уродливых однобоких, колониальных формах. Дореволюционный Туркестан, хищнически эксплуатируемый российской буржуазией, играл лишь роль аграрно-сырьевого придатка метрополии.

И только Великая Октябрьская социалистическая революция, навсегда покончившая со всякими видами гнета и эксплуатации в нашей стране, принесла народам Средней Азии, в том числе и узбекскому народу подлинное экономическое, социальное и духовное освобождение и открыла широчайшие просторы для всестороннего хозяйственного, политического и культурного развития нового, Советского Узбекистана.

А. Р. Неживенко

БУТУНРОССИЯ БОЗОРИНИНГ ВУЖУДГА КЕЛИШ ТАРИХИДАН (Туркистон ўлкаси материаллари асосида)

Ушбу мақолада революциядан олдинги Туркистон ўлкасида рус капитализми таъсири остида капиталистик муносабатларнинг вужудга келиши ва ривожланиши ҳамда бу ўлканинг аста-секин умумроссия ва дунё бозорига жалб этилиши ҳақида гап боради. Автор бу процесда, айниқса пахтачилик ва темир йўлининг ривожланиши катта роль ўйнаганлигини айтади.

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

7

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТОШКЕНТ

ТАШКЕНТ

М. И. ВЕКсельман

Ж ВОПРОСУ О ПРОНИКНОВЕНИИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКУ СРЕДНЕЙ АЗИИ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Экономическая экспансия иностранных капиталистов в Среднюю Азию началась вскоре после присоединения ее к России. Уже в 60—70-х годах XIX в. некоторые иностранные дельцы пытались открыть в Туркестане свои промышленные заведения. Так, немец Г. Ф. Шота в 1868 г. открыл в Ташкенте колбасное производство, а затем занялся горным делом¹. Итальянский шелкопромшленник Бартиер в 1869 г. приезжал в Туркестан и закупил здесь большую партию грены² и т. д.

Некоторые предприятия иностранных капиталистов были довольно крупных размеров. Так, в 1873 г. французский подданный П. В. Гурдэ открыл в Ташкенте механическо-пильное заведение и ткацкую фабрику. На фабрике Гурдэ имелось около 85 деревянных ткацких станков и работало 65 человек, выпускавших до 5250 аршин бумажной ткани в день. Эта единственная в крае ткацкая фабрика действовала до конца 1874 г., а затем была закрыта в связи с конкуренцией ткацких фабрик центра и необеспеченностью местным высококачественным сырьем³.

Основателем кишечного производства в крае был немец Г. В. Дюршмидт, прибывший в Туркестан в конце 1883 г. в качестве агента многих заграничных торговых фирм. Затем он открыл в Самарканде кишечнорачиствительный завод, и в 1888 г. деятельность его фирмы уже «распространяется во всех областях Туркестанского края и во владениях бухарского эмира»⁴.

Скупая кроме кишек, хлопок, каракуль, овчину и другое сырье, фирма Дюршмидта быстро увеличила свои доходы до 1 млн. руб.⁵

В 1890 г. на среднеазиатском рынке появился другой представитель немецкого капитала — Луи Зальм. Через подставных лиц — русских — он арендовал в Ташкенте, Самарканде, городах Ферганской долины и т. д. дома, склады и кишечные заводы, на один ремонт которых было затрачено свыше 150 тыс. руб.⁶

Трехлетняя борьба Дюршмидта и Зальма за кишечный рынок Туркестана завершилась созданием союза Дюршмидт — Зальм, вытеснившего всех местных конкурентов этих кишечных магнатов.

Зальм и Дюршмидт продавали бараньи кишки и другое сырье в полуобработанном виде в Америку и Западную Европу, наживая на этой торговле сотни тысяч рублей. Впоследствии Дюршмидт стал единственным монополистом в этой отрасли, а перед первой мировой войной

¹ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 1270, л. 9.

² Там же, ф. И-1, оп. 15, д. 58, л. 1—6; д. 62, л. 16—20.

³ Там же, ф. И-17, оп. 1, д. 366, л. 5; д. 1379, л. 1—37.

⁴ Там же, д. 107, л. 1—6.

⁵ Газ. «На рубеже», 18 марта 1909 г.

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 867, л. 9; оп. 12, д. 179, л. 29.

ему принадлежало 15 из 19 зарегистрированных кишечноочистительных заводов края.

Царское правительство стремилось подчинить всю экономику колониального Туркестана потребностям метрополии и интересам крупной русской буржуазии. В целях ограждения русской буржуазии от иностранной конкуренции в «Положение об управлении Туркестанским краем» были введены особые статьи (207 и 262), запрещавшие иностранцам владеть недвижимым имуществом и стоять во главе предприятий в крае.

Но эта оградительная политика не остановила проникновения иностранного капитала в экономику Средней Азии, хотя и заставляла его прибегать к всяким ухищрениям. Например, большинство немецких хлопковых фирм, оперировавших в России и Средней Азии, действовало на основании русских уставов; многие немецкоподданные принимали второе, русское подданство и т. п.

Иностранные капиталисты проникали в Среднюю Азию и через множество отделений так называемых русских банков, где фактически преобладали иностранные капиталы. Например, доля иностранного капитала в Русско-Азиатском банке составляла 79%, в Сибирском торговом и Русском для внешней торговли — по 40%, в Азовско-Донском — 36,6%.

Большинство этих банков имели свои отделения в Средней Азии. В 1910 г. в городах края насчитывалось 47 отделений 15 коммерческих банков России⁷.

В 80-х годах XIX в. в экономике Средней Азии наблюдается определенный рост в связи с притоком промышленного капитала из центра России. С развитием хлопководства возникают хлопкоочистительные заводы. Основными владельцами их были тогда крупные фабриканты Московского мануфактурного района. Первые хлопкозаводы возникли в 80-х годах XIX в., а в 1903 г. их было уже свыше 100⁸.

В крае стали возникать торговые дома, товарищества и общества, занимавшиеся скупкой и первичной переработкой хлопка-сырца на своих и арендованных хлопкозаводах. Наиболее значительными из них были: «Ярославская большая мануфактура», «Товарищество для торговли с Персией и Средней Азией», «Андреевское торгово-промышленное товарищество», «Товарищество Людвиг Рабенека», «Акционерное общество «Заверце» и др.

Иностранный капитал выступал во многих фирмах края в завуалированной форме: все товарищества и общества действовали на основании русских уставов, а иностранных капиталистов представляли подставные лица—русскоподданные или местные жители. Эта «маскировка» затрудняет определение полной картины участия иностранного капитала в экономике Туркестана. Однако имеющиеся у нас архивные и другие материалы позволяют в некоторой степени выяснить участие иностранного капитала в различных отраслях промышленности края.

Германский капитал принимал значительное участие в таких хлопковых фирмах, как «Товарищество ситцевой мануфактуры Альберта Гюбнера», «Товарищество Людвиг Рабенека» (где более 40% акций принадлежало германскому капиталу)⁹, «Акционерное общество «Заверце» (основанное прусскими купцами Бернгардом и Адольфом

⁷ История Узбекской ССР, т. I, кн. вторая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956; стр. 208.

⁸ В. В. Заорская и К. А. Александр, Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915, ч. II, стр. 14.

⁹ П. В. Оль, Иностранные капиталы в России, Пг., 1922, стр. 88.

Гинсбергами, французским подданным Александром Ламбергом и др.)¹⁰ и т. д.

Обществу «Заверце» — одному из крупнейших предприятий, действовавших в России, принадлежал хлопкозавод в Намангане с годовой производительностью около 50 тыс. пудов хлопка. Основной капитал общества составлял 3375 тыс. руб.¹¹

Представители чисто немецкого предприятия — торговый дом «Бр. Крафт» — учредили «Торговый дом братьев Крафт в Коканде», открывший свои конторы в Ташкенте, Андижане, Ассаке, Ходжене, Яккатуте. Фирма имела несколько хлопкоочистительных, маслособойных и мыловаренных заводов и вела крупные операции по покупке и продаже продуктов хлопководства и шелковичных коконов.

Торговый дом Потеляхова широко финансировали немецкие капиталисты бароны Кноп совместно с Московским купеческим банком. В 1910—1912 гг. они субсидировали фирме Потеляхова свыше 17,5 млн. руб.¹²

При активном содействии торгового дома «Л. Кноп» в феврале 1913 г. в Москве было учреждено «Потеляховское торгово-промышленное товарищество», из 8000 паев которого на сумму 2 млн. руб. баронам Кноп принадлежало 5700 паев на сумму 1 425 000 руб. Одним из директоров товарищества был барон А. Ф. Кноп¹³.

Учредителями «Товарищества Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры», имевшего свои отделения в Туркестане и занимавшегося здесь скупкой хлопка и продажей мануфактуры, были английские капиталисты В. Э. Губбард, Д. Морган, Д. В. Максвель. Основной капитал товарищества составлял 1 млн. руб. сер.¹⁴

Крупную роль в хлопкоочистительной промышленности края играли банки, не только финансировавшие торговлю хлопком, но и владевшие большинством паев многих фирм.

Так, Русско-Азиатский банк контролировал деятельность «Андреевского торгово-промышленного товарищества» (основано в 1905 г.)¹⁵, учредителями которого были немцы А. И. Зигель, К. Ф. Рейнсаген, бароны А. Л. и Ф. Л. Кноп, Р. Р. Ферстер, Р. И. Прове.

Товарищество занималось куплей-продажей хлопка, производством и продажей масла и мыла, владело рядом нефтяных источников, рудников и копей Туркестана и т. д. Обороты товарищества достигали к 1911 г. 15—16 млн. руб. в год¹⁶.

Русско-Азиатский банк владел половиной всех акций «Вадьяевского торгово-промышленного товарищества на паях»¹⁷, обороты которого в 1913 г. составляли 30 млн. руб. Товарищество занималось скупкой хлопка-сырца и продажей очищенного хлопка в центре России¹⁸.

Банки были основными кредиторами местной буржуазии, которая занималась организацией хлопкоочистительных предприятий и торговлей хлопком. Русско-Азиатский, Азовско-Донской, Русский для внешней торговли и другие банки кредитовали «Торговый дом Ю. Давыдова» на сумму 6 млн. руб. В марте 1914 г. они вместе с Ю. Давы-

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 67, л. 20.

¹¹ Там же, л. 12.

¹² Там же, оп. 17, д. 796, л. 11.

¹³ Там же, л. 46 об.—47.

¹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1908 г., д. 33/35 н. р., л. 69.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 996, л. 5.

¹⁶ Там же, д. 884, л. 28—29.

¹⁷ Там же, л. 5.

¹⁸ Там же, д. 911, л. 31—32.

довым выступили организаторами «Ташкентского торгово-промышленного товарищества на паях» с основным капиталом в 1 млн. руб.¹⁹

Поскольку иностранные банки занимали ведущие позиции во многих русских банках, оперировавших в Средней Азии, то именно они получили основную долю прибылей.

С развитием в крае хлопководства и строительством хлопкозаводов здесь стала возникать и хлопкомаслобойная промышленность. Первые маслобойные заводы появились в 1899—1900 г. Эти полукустарные маслобойни со временем укреплялись и оснащались заводским оборудованием, в основном заграничным.

К этому времени относится попытка американского капитала проникнуть в данную отрасль и занять в ней монопольное положение²⁰. В конце 1899 г. представитель американских капиталистов Уильям М. Фицхью просил царское правительство разрешить ему купить участок земли в г. Андижане (около 8 дес.) для постройки маслобойного завода. Предполагалось, что завод будет перерабатывать на масло 1,5 млн. пудов хлопковых семян в год, а также давать около 1 млн. пудов побочных продуктов. В строительство завода и производство масла вкладывалось около 1 млн. руб. Число рабочих намечалось довести до 100 человек. Руководство завода и технический штат предполагалось набрать из иностранцев, всю сложную работу возложить на русских рабочих, а на подсобных операциях использовать местных рабочих.

В феврале 1900 г. ходатайство американского капиталиста было удовлетворено. Затем Фицхью и его доверенному Р. Гиллю было разрешено приехать в Туркестан²¹. Это был первый случай, когда царское правительство разрешило иностранцу приобрести землю в Туркестане. Живое участие принял в этом деле министр финансов России Витте, лично знакомый с Фицхью. Однако, исследовав на месте рынок хлопковых семян и потребность края в масле, Фицхью признал постройку завода нерентабельной.

Но то, чего не удалось сделать американцам, сделал немецкий капитал, удельный вес которого в хлопкомаслобойной промышленности края до 1914 г. был весьма значительным. Так, немецким капиталистам принадлежало 2 млн. руб. из 7 млн. руб. акционерного капитала «Волжского акционерного общества маслобойных и химических заводов «Салолин»²². Накануне первой мировой войны это общество негласно соединилось с Андреевским товариществом — одним из крупнейших производителей хлопкового масла в крае. Немецкие капиталы были вложены и в маслобойное производство торгового дома «Бр Крафт», имевшего 3 маслозавода.

В рассматриваемый период в Средней Азии усиливается железнодорожное строительство. Некоторые дороги строились на частные деньги. В этой связи следует отметить проект представителя американской финансовой группы В. Джексона, который в конце 1909 г. пытался получить концессию на строительство железной дороги в Средней Азии²³.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 953, л. 1—31.

²⁰ Подробнее о попытках американского капитала проникнуть в экономику Туркестана см. статьи: Н. Халфин и А. Ниалло, Туркестанский хлопок и американские миллионы, «Звезда Востока», 1953, № 3, стр. 99—107; № 5, стр. 99—109; М. Я. Г е ф т е р, Из истории проникновения американского капитала в царскую Россию до первой мировой войны, «Исторические записки», 1950, № 35, стр. 66—82.

²¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 113, л. 1—16.

²² П. В. О л ь, указ. соч., стр. 95.

²³ Подробнее об этом см. М. Я. Г е ф т е р, Из истории проникновения американского капитала в царскую Россию до первой мировой войны, «Исторические записки», 1950, № 35, стр. 80—81.

Однако проект осуществить не удалось, ибо это затрагивало интересы русских помещиков, стремившихся организовать в Степном крае крупные скотоводческие хозяйства.

Группа французских финансистов претендовала на строительство дороги Омск — Верный — Ташкент²⁴, сулившей большие прибыли. Но и эти планы не были осуществлены, ибо русские капиталисты не захотели в данном случае делиться барышами со своими иностранными «партнерами».

Но иностранный капитал все же принял активное участие в строительстве железных дорог в Средней Азии. Так, Русско-Азиатский банк, в котором видную роль играл иностранный капитал, завладел многими акциями «Общества Коканд-Наманганской железной дороги», созданного в 1908 г. В 1912 г. банк через своего представителя — инженера Ковальского — заключил договор с бухарским эмиром на строительство Бухарской железной дороги от ст. Каган на Карши, Керки, Келиф, Термез с веткой Карши—Гузар—Китаб, общей протяженностью около 585 верст²⁵.

Сооружение дороги началось в 1914 г. Для строительства ее банк пригласил американских инженеров Д. Хуга, Г. Шелера, В. Канифа и др. В мае 1914 г. они получили разрешение русского правительства на жительство в Бухарском ханстве на протяжении одного года.

Иностранные инженеры заняли руководящие посты в управлении строительством Бухарской дороги, но вовсе не интересовались ходом строительных работ, вся тяжесть которых пала на плечи русских инженеров, техников, рабочих и местного населения. Американские и итальянские инженеры интересовались «текущими событиями, не производя никаких работ, собирали сведения о войсковых частях и различного рода мероприятиях правительства»²⁶, т. е. просто занимались военным шпионажем.

Открытие железнодорожного сообщения Средней Азии с центральными районами России еще более усилило проникновение сюда русского и иностранного капитала. В начале XX в. в Средней Азии появляется большое количество контор, агентств и представительств иностранных фирм, установивших тесный контакт с местными производителями и торговцами и вступивших в оживленные операции по покупке шерсти, шелковых коконов, семян люцерны, кожи, каракуля и другого ценного сырья.

Основным экспортером среднеазиатских коконов были французские промышленники. Американцы вывозили из Средней Азии шерсть, каракуль и лакричный корень. Скупкой шерсти и лакричного корня занимались представители нью-йоркской фирмы «Бр. Рейхард» — Паркинсон, Сайкс, Р. Даноз и Рейхард. В 1911 г. в Америку было вывезено шерсти на 4 млн. руб.²⁷ Закупкой каракуля в Бухаре занималось в 1910 г. 6 германских фирм²⁸.

Главными экспортерами туркестанской люцерны были Русско-Азиатский банк, фирмы «Бр. Крафт», «Дюршмидт», «Стукен и К^о» и др.²⁹ Семена люцерны вывозились в основном в Германию и Америку. По данным германской официальной статистики, вывоз семян люцерны

²⁴ Газ. «На рубеже», 7 июня 1909 г., № 192.

²⁵ История Узбекской ССР, т. 1, кн. вторая, стр. 311.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 315, л. 1.

²⁷ «Туркестанские ведомости», 1 мая 1914 г.

²⁸ «Туркестанские ведомости», 21 января 1911 г.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. И-91, оп. 1, д. 65, л. 63.

из Азиатской России в Германию составлял в 1908 г. 20 041, а в 1911 г. — 52 254 двойных центнера³⁰.

Одновременно в Среднюю Азию все шире проникали товары иностранных фирм. Американские и английские предприниматели сбывали свою продукцию (хлопкоочистительное оборудование, двигатели, весы и др.) через торговые дома «Ж. Блок», «Стукен и К°», «Коха и Гойера», технические конторы П. О. Гора, К. А. Керера и др.

Иностранный капитал играл значительную роль на среднеазиатском рынке. Так, одним из монополистов в чайной торговле со Средней Азией выступал немецкий торговый дом «Отто Вогау». Торговлей керосином и другими горючими материалами занималось «Товарищество бр. Нобель», торговлей смазочными маслами — «Вакуум Ойл Компани», резиновыми изделиями — американское товарищество «Треугольник» и т. д.

Таким образом, накануне Октябрьской революции иностранный капитал все более активно вторгался в экономику Средней Азии и только победа социалистической революции спасла народы Средней Азии от угрозы закабаления их иностранным монополистическим капиталом.

М. И. Вексельман

БИРИНЧИ ЖАҲОН УРУШИГА ҚАДАР УРТА ОСИЁ ЭКОНОМИКАСИГА ЧЕТ ЭЛ КАПИТАЛИНИНГ КИРИБ КЕЛИШИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақолада чет эл фирма ва банкларининг (айниқса Германиянинг) XIX аср охири XX аср бошида Туркистон халқ хўжалигига актив равишда кириб келиши ҳақида гапирилади; улар ўлканинг табиий бойликларини ўғирлаб, маҳаллий меҳнаткашларни эксплуатация қилиб жуда катта фойда олганлар. Автор Урта Осие халқларини чет эл монополистик капиталига қул бўлиш хавфидан фақат Улуғ Октябрь социалистик революцияси қутқариб қолганини кўрсатади.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. И-214, оп. 1, д. 91, л. 11.